

Первый роман

Вера и Марина ВОРОБЕЙ

Крутая девчонка

Первый роман

Вера и Марина Воробей

Крутая девчонка

«РОСМЭН»

Воробей В.

Крутая девчонка / В. Воробей — «Росмэн», — (Первый роман)

Девятиклассница Катя Андреева по прозвищу Каркуша стала знаменитой. Сокурсник ее старшего брата по ВГИКу Павел, который учится на операторском отделении, предложил ей поучаствовать в конкурсе на лучшую обложку для нового молодежного журнала «Крутая девчонка». И – о, чудо! – выбрали именно Катину фотографию. Каркуша поняла, что отныне ей все по плечу...

© Воробей В.

© Росмэн

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вера и Марина Воробей

Крутая девчонка

1

«А вдруг он в девять открывається? – с надеждой подумала Каркуша, на ходу запахивая полы своей белой кроличьей шубки. – Нет, – тут же возразила она себе. – Такого быть не может. Этот дурацкий ларек откроется не раньше десяти часов. А то и одиннадцати! Тем более сегодня воскресенье...»

Но делать было нечего, раз уж она вышла на улицу. Катя свернула за угол. Внезапный сильный порыв ветра чуть не сбил ее с ног. Уткнувшись носом в мягкий мех, она подумала: «Недобрый знак! Можно смело поворачивать домой. Ларек наверняка закрыт! А если он вообще по воскресеньям не работает? – испугалась девушка, но тут же вспомнила, как на прошлой неделе, именно в воскресенье, покупала там шариковую ручку. – А ветер в феврале – явление не такое уж и редкое!» – мысленно подбадривала себя Катя, шагая к автобусной остановке.

Именно там, возле киоска, в котором продаются проездные абонементы на наземный транспорт, стоял тот самый, синий в белую полоску, ларек без вывески, а торговали в нем печатной продукцией, в основном газетами и журналами. Впрочем, на витрине красовались и пестрые обложки детективных и любовных романов. Но романами Каркуша не интересовалась, газет в жизни не читала. Она искала журнал «Крутая девчонка». Это был новый журнал, в январе вышел первый номер. Каркуша же боялась пропустить второй: на его глянцевого обложке должен быть ее портрет!

Нет, Каркуша никогда не считала себя красавицей. Да, честно говоря, и не являлась таковой. Вон сколько вокруг красивых девчонок! Даже в ее классе. Взять хотя бы Луизу Геранмае! Вот кто настоящая восточная красавица: яркая брюнетка с правильными чертами лица, огромными черными глазами, прямыми, четкими бровями, и все такое... Но на обложке журнала «Крутая девчонка» напечатали именно ее, Каркушину, фотографию, а не Луизы Геранмае! И не Люси Черепяхиной – еще одной Катиной одноклассницы, ведущей музыкальной программы «Уроки рока». Ее так вообще вся страна знает и на улицах теперь узнают. И уж если бы кому-нибудь пришло в голову провести в их классе конкурс «Мисс Крутизна» или что-нибудь в этом роде, то не Каркуша стала бы его победительницей, это ясно. А вот, пожалуйста! Извольте получить февральский номер «Крутой девчонки»!

Все началось месяца полтора назад. Как-то вечером ей позвонил Паша – сокурсник Катиного брата Артема: они вместе учились во ВГИКе, только Артем на актерском, а Паша на операторском отделении. Задыхаясь от переполнявших его эмоций, Паша предложил ей встретиться возле института, пообещав, что она, дескать, не пожалеет. Каркуша, естественно, согласилась не раздумывая, тем более что Паша вдвойне заинтриговал ее, попросив никому ничего не рассказывать. Распираемая любопытством и предвкушением чего-то необыкновенного, Каркуша проворочалась всю ночь, так и не сомкнув глаз. С трудом высидела она уроки и, еле дождавшись назначенного срока, отправилась на свидание. Нет, Паша не обманул ее ожиданий! Такого поворота событий она и представить себе не могла!

– Зачем так шутить? – Девушка посмотрела на парня в упор, чуть исподлобья. И столько в ее взгляде было горечи, что он невольно отвел глаза в сторону. – Или в этом вашем ВГИКе считается особым шиком издеваться таким образом над людьми? – продолжала развивать свою мысль Каркуша. – Она вообще отличалась искренностью и совершенным неумением скрывать

свои чувства. Катя всегда говорила только то, что думала. Часто вопреки своей выгоде и даже здравому смыслу. – Извини, но я пойду. – Она резко развернулась и, прежде чем он успел прийти в себя, быстро зашагала прочь.

– Катя! – наконец опомнился ее собеседник. – Да стой же ты! Вот психованная! – Догнав, он схватил ее за рукав. – Я тебе на полном серьезе предлагаю попробовать! Какие могут быть шутки? – И, заметив выступившие на ее глазах слезы, он взял девушку за руку и, ни слова больше не говоря, решительно двинулся вперед.

В кафе было тихо и безлюдно. От пирожных Каркуша отказалась наотрез. От мороженого тоже. И, глядя на нее, Паша тоже был вынужден ограничиться чашкой кофе. Не станет же он один все это есть!

– Пойми же ты, это будет необычный журнал, – распинался он перед уткнувшейся в свою чашку Каркушей. В ответ та с силой дунула на дымящийся кофе. – О самых простых, обыкновенных девчонках, об их проблемах, увлечениях – короче, об их жизни. Он будет о них и для них, понимаешь? – продолжал убеждать ее парень. – Так мне объяснил концепцию журнала главный редактор. И писать туда репортажи и статьи будут тоже в основном школьники, а не профессиональные журналисты.

– Почему же он тогда называется «Крутая девчонка»? – недоверчиво покосилась на него Катя. – Назвали бы уж тогда «Простая девчонка».

– Ну, не знаю, – Паша развел руками. – Может быть, потому, что любая девчонка мечтает стать крутой? – высказал свое предположение он.

– Я, например, не мечтаю, – угрюмо буркнула Каркуша и отхлебнула из своей чашки.

– Ну, не о том речь! – Мало-помалу он начинал терять терпение. – Я прошу тебя позировать мне, вот и все...

– А почему ты решил обратиться именно ко мне? – Она подперла кулаком щеку, по-прежнему не поднимая на него глаз. – Что, в вашем институте мало девчонок? Да пока мы с тобой стояли во дворе, мимо нас столько красавиц прошло!

– Послушай, – сказал парень, понизив голос, – тебе никогда не казалось, что во всех этих модных журналах снимаются одни и те же девушки? Журналов-то – куча, а лица – одинаковые! И в рекламных роликах та же картина... Вот, приглядишься! Нам навязывают представление о женской красоте, мужественности... Да и образ мыслей, стиль жизни – все это нам навязывают. Причем с маниакальной настойчивостью. Поэтому редактор поставил передо мной... – Он осекся, потом поднес к губам чашку, сделал маленький глоток и продолжил: – Кстати, я забыл сказать, что это не заказ, а конкурс – на фотографию для обложки журнала. Редактор сказал, что в нем примут участие около десяти фотографов... Так вот...

– Но ведь ты на операторском учишься, – перебила Каркуша.

– Это не имеет значения. Я вполне профессионально владею фотоаппаратом, и мои снимки опубликованы уже в нескольких журналах. Я тебе потом покажу... Но это все не важно, не перебивай, – попросил парень. – Короче говоря, им не нужны на обложке лица, к которым уже все привыкли, а потому не могут воспринимать их как лица живых, конкретных людей, понимаешь?

В ответ Каркуша только плечами пожала.

– Это не должна быть красавица в общепринятом, а вернее, навязанном смысле. Черты лица могут быть неправильными, а пропорции не идеальными, главное – чтобы в этом лице ощущалась подлинная жизнь, таилась изюминка, если хочешь! Чтобы, взглянув на обложку, читателю захотелось узнать, а как эту девчонку зовут, в каком классе она учится, какую музыку слушает и как звучит ее голос. Понимаешь?

– Да все я понимаю! – вскинула голову Катя и наконец посмотрела на своего собеседника. – Кроме одного: почему ты решил, что на обложке должно быть именно мое лицо?

– Не знаю... – Казалось, этот простой вопрос поставил парня в тупик. – Просто я, когда узнал об этом конкурсе, сразу увидел перед глазами твое лицо... Память-то на лица у меня профессиональная, – без ложной скромности заметил Паша. – Кстати, после той дискотеки, помнишь? Я часто тебя вспоминал... Даже звонил несколько раз, но к телефону все время кто-нибудь другой подходил...

– Ой да ладно, – недоверчиво покосилась на него Каркуша. – Что, не мог меня позвать?

На это замечание он ничего не ответил ей. С минуту Паша посидел молча, будто собираясь с мыслями, а потом посмотрел на девушку каким-то новым, прояснившимся взглядом и спросил:

– Так ты согласна мне помочь?

– А тебя не смущает мой нос? – Каркуша резко повернула лицо в сторону так, чтобы ее собеседник мог как следует разглядеть ее профиль.

Нос у Каркуши и правда был несколько длинноват, вытянут вперед и заострен, как у Буратино. Только у Буратино, конечно, гораздо длинней. Девушка сильно комплексовала по этому поводу, хотя всячески старалась это скрыть. Втайне Катя мечтала о пластической операции, но ни за что и никому не призналась бы в этом. Зато глаза, большие, карие, всегда блестящие и влажные, обрамленные густыми черными ресницами, полностью искупали все изъяны ее внешности. А из-за привычки немного щуриться ее взгляд всегда был чуть насмешливым, ироничным. Впрочем, размер и форма носа несколько не портили Катю, придавая ее лицу лишь своеобразие и особый шарм, а ее высокому чистому лбу, смуглому оттенку кожи и мягкой линии губ могла бы позавидовать любая девчонка. Катя носила короткую, под мальчика, стрижку. Густые и жесткие темно-каштановые волосы всегда казались взъерошенными, и если верно, что каждый человек похож на какую-нибудь птицу или зверя, то Каркуша напоминала любопытного и непоседливого птенца. Каркуша вообще отличалась излишней подвижностью. Она и пяти минут на месте не могла усидеть! Юрка Ермолаев, ее одноклассник и знаменитый мастер придумывать всем клички и прозвища, окрестил Катю Каркушей. Но та несколько не обиделась. Потому что забавная и смешная ворона из передачи «Спокойной ночи, малыши!» с детства была ее любимым персонажем.

– А что с твоим носом случилось? – Паша пристально вглядывался в Катин профиль.

– Он длинный и острый, как клюв, – заявила она, пальцем дотрагиваясь до кончика носа.

– Кто тебе это сказал? – удивленно поднял брови Паша.

– Сама вижу, не слепая.

– Ты не можешь объективно оценивать собственную внешность, – весомо возразил он. – Твое лицо, оно... такое подвижное, и самое незначительное изменение ракурса очень сильно его меняет. У тебя удивительно пластичное лицо, понимаешь? Оно... всегда разное... – Он порывисто запустил пятерню в свои волнистые темные волосы, потом поднял голову и сказал, глядя Каркуше прямо в глаза: – Вот это меня и привлекло... Честно говоря, я таких лиц еще не встречал... Ну, так как, договорились? – Паша улыбался, пытаясь поймать Каркушин взгляд.

Та тяжело вздохнула, допила залпом остывший кофе и наконец проговорила неуверенно:

– Ну, давай попробуем... Только потом, когда выберут другую фотографию, пеняй на себя!

2

Помещение студии, которая принадлежала товарищу Паши, оказалось довольно просторным и гулким – ведь мебели тут, за исключением нескольких стульев, стола, небольшого кожаного диванчика и складной ширмы, не было. А такого количества ламп, софитов, прожекторов и других осветительных приборов, названия которых Катя не знала, собранных в одном месте, она никогда еще не видела. Были тут всякие – на штативах, тележках, подвесные и стоящие прямо на полу, с разноцветными фильтрами-задвижками и без них. У стены стоял огромный белый щит, другой – ярко-синий – находился чуть поодаль, возле какой-то тумбы, задрапированной темно-красной тканью. Но более всего Каркушу заинтересовал предмет, назначение которого ей было неизвестно. Похожий на громадный надувной матрас, он состоял из шести секций, напоминающих гигантские, накачанные воздухом подушки. Каждая из них имела свой цвет – желтая, фиолетовая, ярко-малиновая, белая, бирюзовая и оранжевая. Все они, как позже узнала Каркуша, отстегивались.

– Ну, почувствуйте себя как дома, – напутствовал их Митя, хозяин студии, – работайте на здоровье, а я, с вашего позволения, на пару часов отлучусь. Как всем этим пользоваться, ты знаешь. – Митя похлопал Пашу по плечу. – Главное, чтоб лампы не перегревались, ну, ты в курсе...

– Не волнуйся, все будет в порядке, – заверил его Паша.

Фотоаппарат у Паши был свой. Он уместился в средних размеров футляре, который напоминал обычную мужскую сумку на длинном ремешке. Там же, в специальном отделении, уместился и складной штатив.

– Стань, пожалуйста, вон туда, – Паша указал рукой на небольшое возвышение, напоминающее сцену. – Мне нужно выставить свет.

Среди сложных, наводящих на Каркушу страх осветительных приборов Паша чувствовал себя как рыба в воде. Со всеми этими лампами и прожекторами он был явно на «ты», не выказывая даже малейших признаков неуверенности. Каркуше доставляло удовольствие наблюдать за действиями Паши. Она вообще любила, когда у кого-то что-то хорошо получалось. Особенно если для нее самой эта область деятельности являлась «темным лесом».

Остановив свой выбор на самом невзрачном, по мнению Кати, терракотовом заднике, Паша потребовал, чтобы она показала ему вещи. Каркуша, будучи по природе человеком ответственным, притащила с собой практически весь свой летний гардероб, уместив его в дорожную, очень внушительных размеров сумку. Однако Паша, окинув ее пестрые наряды скептическим взглядом, выбрал свободную белую футболку и самые обычные, изрядно потрепанные джинсы. Катя не стала спорить, она лишь пожала плечами и, выразив на своем «пластичном лице» все, что она об этом думает, молча скрылась за ширмой.

– По-моему, то, что нужно, – удовлетворенно улыбнулся Паша, когда Катя, переодевшись, вышла из-за ширмы.

– Тебе видней, – дернула плечом Каркуша. Она твердо решила во всем полагаться на вкус и опыт своего приятеля. – Только я это... – Девушка озадаченно почесала затылок. – Позировать не умею. Даже не представляю, как это делается...

Вместо ответа Паша подошел к надувному матрасу и резким движением отодрал от него три прямоугольные секции – желтую, малиновую и бирюзовую. Его действия сопровождались неожиданно громким сухим треском. Оказалось, что подушки крепились друг к другу с помощью липучек. Деловито ощупав подушки, парень выпустил из желтой немного воздуха и, выкрикнув: «Лови!» – швырнул ее прямо Каркуше в лицо. От неожиданности та ойкнула и отскочила назад, выставив вперед обе руки. Ударившись о ее ладони, надувная подушка шлеп-

нулась прямо возле Катиных ног. Вслед за желтой в нее почти одновременно полетели малиновая и бирюзовая. Последнюю девушка все-таки поймала.

– Пожалуй, маловато будет! – деловито сдвинул брови Паша. С этими словами он отстегнул еще одну, фиолетовую. Ее Катя тоже поймала. – Соедини-ка их, – попросил Паша и, после того как девушка справилась с его поручением, скомандовал: – А теперь залезай на них и прыгай!

Она замерла в нерешительности и широко распахнутыми глазами смотрела на огромные разноцветные подушки.

– Ну ты чего? – удивился Паша. – Знаешь, есть такой аттракцион? «Надувные джунгли» называется. Так это практически то же самое.

Каркуша много раз видела этот аттракцион, представляющий собой огромный надувной шатер, внутри которого полагалось прыгать, падать и визжать. Боковые столбы, тоже надувные, обычно были сделаны в виде пальм, а сверху и внизу изображались мартышки, бананы, тигры и львы. Именно этим, очевидно, и объяснялось название аттракциона. Всякий раз, проходя мимо такой штуки, она с завистью поглядывала на орущую и визжащую от восторга ребятню, но купить билет и присоединиться к ним не решалась. Для подобной забавы Катя считала себя уже слишком взрослой. Теперь же ей предоставлялся случай вволю повеселиться, не рискуя при этом вызвать недоуменные и осуждающие взгляды прохожих. Но почему-то Каркуша медлила. Трудно было ни с того ни с сего вот так взять и начать скакать по подушкам.

Аккуратно положив на стол фотоаппарат с длинным массивным объективом, Паша последовал в дальний конец студии, нагнулся, и в следующий миг раздалась ритмичная, зажигательная музыка. Только теперь Катя разглядела стоящий прямо на полу небольших размеров музыкальный центр. Конечно, музыка свое дело сделала. И настроение у девушки резко поднялось. И все равно почему-то она не могла преодолеть себя и совершить первый прыжок. Тогда Паша, наблюдавший все это время за Катей из другого конца комнаты, подбежал к ней и, прежде чем та успела сообразить, что он собирается делать, широко раскинув руки, с криком «Я-ху!» рухнул на разноцветные подушки. Зажмурившись, Катя последовала его примеру. Все больше входя в раж, она самозабвенно прыгала, падала и, поднимаясь, смеялась, ойкала и визжала, ничем не отличаясь от детей, которым не так давно завидовала. В какой-то момент девушка так увлеклась этим необыкновенно веселым занятием, что не заметила, как Паша покинул ее. И лишь сверкнувший откуда-то снизу объектив заставил ее остановиться.

– Продолжай! Не обращай на меня внимания! – нервно выкрикнул фотограф.

Оказывается, в этот миг Паша снимал ее, растянувшись на полу. Лишь на мгновение Каркуша смутилась, но тут же, тряхнув головой, так высоко подпрыгнула, что даже испугалась: не лопнули бы под ней подушки! Но те, по всей видимости, были сделаны из высокопрочного материала, и вскоре Каркуша начисто забыла о своих опасениях. Необыкновенно похорошевшая, с горящими глазами, живая, разбурявшаяся и запыхавшаяся, Каркуша так неподдельно весело хохотала, что Паша вынужден был прервать съемку и объявить перерыв. Уж больно заразительным оказался ее смех.

– Невозможно работать! – с напускной строгостью отчитывал он свою модель. – Глядя на тебя, любой расколется! Руки от смеха трясутся, понимаешь? Так не годится.

– Тебе не угодить! Если я начну себя контролировать, это будет заметно.

– Нет, контролировать себя, конечно, ни к чему, – согласился Паша, – но не могла бы ты смеяться не так... – Он осекся и задумался в поисках нужного слова. Но, так и не найдя его, резко махнул рукой: – А, делай что хочешь! Ты права.

И, выпив по стакану минералки, они продолжили работу. В какой-то момент Каркуша поймала себя на мысли, что она совершенно перестала обращать внимание на камеру. И даже наоборот, когда Паша прерывался, чтобы сменить пленку, она прыгала с ощущением, что чего-то не хватает. Будто бы вхолостую прыгала.

Зарядив третью по счету пленку, Паша сказал:

– Ладно, поскакали, и хватит. Давай соберем подушки и поработаем в статике.

– Как? – не поняла Каркуша.

Девушке так понравилось прыгать, что предложение Паши собрать подушки всерьез ее огорчило.

– Ты и так, по-моему, оттянулась по полной программе, – настаивал на своем фотограф. – Нужно хотя бы одну пленку снять без движения. Понимаешь?

– Но это же скучно, – возразила Катя. – И потом, я же тебя предупредила, что не умею позировать!

– Научишься, – отрезал Паша. – Короче, десять минут отдыхаем, пьем кофе, потом меняем задник, переодеваешься и – вперед!

3

Каркуша и ее лучшая подруга Оля Ганичева, которой Юрка Ермолаев придумал кличку Незнакомка, сидели в «Двух клонах». Это кафе находилось в их районе, неподалеку от станции метро «Фрунзенская». Девочки частенько заглядывали сюда. Во-первых, цены были тут вполне приемлемыми, да и сама обстановка, интерьер и атмосфера «Двух клонов» сильно отличались от других кафе.

Нельзя сказать, что атмосфера эта была теплой, домашней и уютной. Скорее, наоборот. Дизайн и все убранство кафе носили весьма своеобразный характер и вполне соответствовали его названию. Стекланные стены, квадратные, на высоких ножках столики, сделанные из какого-то тускло поблескивающего в лучах холодного освещения металла, стулья, представлявшие собой металлический круг, укрепленный на высокой ножке. И когда ты забирался на такой стул, то ноги болтались, не доставая до пола добрых полметра. Ни стол, ни стулья не двигались. Они были намертво прикручены к серебристому пластику, который покрывал весь пол кафе. И сколько бы посетителей ни находилось тут, всегда оставалось ощущение какой-то гулкости, необжитости и пустоты пространства. Эффект этот был запланирован и достигался за счет непривычно больших расстояний между столами.

За стойкой, имевшей столь же лаконичный и холодный вид, как и весь остальной интерьер этого необычного заведения, стояли всегда совершенно лысые братья-близнецы Макс и Дэн. Может быть, на самом деле их звали совсем иначе, но посетители кафе обращались к ним только так. Причем никто, казалось, не отличал, кто из них Макс, а кто Дэн. Обритые под ноль близнецы были похожи друг на друга как две капли воды и одевались тоже совершенно одинаково: широкие штаны-трубы, какие-нибудь пестрые, без рукавов футболки и серебристые широкие галстуки, нелепо болтающиеся на их голых длинных шеях. И даже татуировки, которые щедро украшали руки и плечи братьев-близнецов, также совершенно не отличались ни цветом, ни рисунком. Макс и Дэн никогда не улыбались, говорили мало, в основном лишь односложно отвечая на вопросы посетителей. Но, вероятно, им просто было велено так держаться: отстраненно и сурово. Близнецы Макс и Дэн олицетворяли собой тех самых клонов, которых должно было быть двое.

В «Клонах» всегда играла музыка. Техно-рок, рэп и всякая прочая какофония, которую и музыкой-то не назовешь, – полное отсутствие мелодии, монотонный ритм и сплошные электронные навороты. Спасало лишь то, что музыка эта звучала негромким фоном и вполне позволяла спокойно разговаривать, а не кричать, как это нередко бывает в подобного рода заведениях.

Помешивая соломинкой апельсиновый сок, Незнакомка спросила:

– Ну что, результаты конкурса еще не известны?

– Паша сказал, на следующей неделе объявят, – со вздохом ответила Каркуша.

Она сама уже извелась в ожидании результатов конкурса, и затея, поначалу представлявшаяся безумной и обреченной на провал, с некоторых пор не казалась ей таковой. Дело в том, что на прошлой неделе Паша подарил ей толстенную пачку фотографий. На некоторых Катя вышла просто изумительно. Незнакомка так и ахнула, увидев их:

– Катька, да это же чудо! Не думала, что ты настолько фотогенична! Тебе в кино надо сниматься!

Польщенная, Каркуша смущенно опустила ресницы:

– Не преувеличивай.

– Да брось ты! – Ольга все никак не могла оторвать глаз от одного снимка из серии тех, которые Паша называл динамичными (тех, что делались во время ее безумных скачек на надувных подушках). Самих подушек ни на одной из фотографий видно не было. Снимки полу-

чилились живыми, эмоциональными и очень необычными. А ведь именно к этому и стремился Паша!

– Вот увидишь, вы с Пашкой победите, – уверенно заявила Незнакомка. – И на обложке напечатают именно твою фотографию. Я думаю, что вот эту, – сказала она, вытаскивая из пачки наиболее понравившийся снимок.

– Не сглазь! – отмахнулась Катя, оглядываясь по сторонам.

– Ты кого-то ждешь? – заметила ее беспокойство Незнакомка.

– С чего ты взяла? – резко вскинула голову Каркуша.

– Просто ты все время по сторонам озираешься, вот я и подумала...

– Нет, я никого не жду, – перебила подругу Катя, потом помолчала немного и сказала, вздыхая: – Похоже, Дэн сегодня один работает.

И в этом вздохе Незнакомке послышалась досада или даже грусть.

– А как ты их различаешь? – подозрительно покосилась на подругу Ольга.

Дело в том, что близнецы Макс и Дэн, как уже говорилось, были просто на одно лицо. Незнакомка даже всерьез полагала, что их родная мать, должно быть, путает. А Каркуша, оказывается, различает! С чего бы это такая наблюдательность?

Катя сидела, поджав губы. Видимо, она сожалела о том, что случайно сболтнула лишнее. Но Незнакомка и не думала отступать. Слишком уж странным показалось ей замечание Каркуши по поводу отсутствия одного из барменов.

– Ты что, действительно знаешь, кто из них Макс, а кто Дэн?

– Естественно, – как о чем-то само собой разумеющемся ответила Каркуша. – Они ведь абсолютно разные! – с нотками раздражения в голосе добавила она.

В эту секунду Ольга тянула из трубочки сок и, услышав столь неожиданное заявление, поперхнулась. Это уже было чересчур!

– То есть как разные? – откашлявшись, спросила она. – Значит, ты уверена, что это, – Ольга ткнула большим пальцем в сторону стойки, – Дэн?

– Просто ни секунды в этом не сомневаюсь, – усмехнулась Каркуша.

– А вот мы сейчас и проверим. Если окажется, что ты ошиблась, с тебя сок.

– А как ты собираешься это проверять? – Каркуша так и подпрыгнула на высоком табурете, подавшись всем корпусом вперед.

Но в эту секунду Ольга уже не смотрела на нее.

– Молодой человек! – крикнула она, развернувшись к стойке. – Можно вас на секундочку?

Неспешно и с достоинством к их столику приближался бармен. Его голубые глаза всегда смотрели будто бы сквозь клиента. Не то чтобы в них присутствовало высокомерие... Но создавалось ощущение, что бармен смотрит на тебя как на пустое место. Смотрит и ничего перед собой не видит. Очевидно, этот взгляд тоже был тщательно отрепетирован и являлся одним из элементов имиджа. Парень слегка наклонил свою лысую голову. В холодных глазах угадывался немой вопрос. Светлые брови были едва заметно приподняты.

– Простите нас ради бога, – начала извиняющимся тоном Незнакомка, – но мы тут с подругой... – Она запнулась, пытаясь найти правильную интонацию. Под его невыразительным, тусклым взглядом девушка совершенно ступевалась. – Словом, мы тут с вашим братом... договорились сегодня встретиться...

Незнакомка посмотрела на Каркушу. Глаза подруги буквально вылезли из орбит. В них застыл самый настоящий ужас. Над столом повисла стопудовая пауза, во время которой Ольга мысленно проклинала себя за то, что затеяла этот дурацкий спор. Наконец бармен (а кто это был, Макс или Дэн, Ольга пока так и не знала) произнес совершенно бесцветным голосом:

– Мой брат назначил вам встречу здесь? Вы не ошибаетесь? – Выражение его лица при этом абсолютно не изменилось. Вернее, на лице бармена какое бы то ни было выражение по-прежнему отсутствовало.

– Ну, не то чтобы назначил... – окончательно сбилась с мысли Ольга. – Просто он нам очень нужен, понимаете? – Она заискивающе заглянула парню в глаза, но, не найдя в них никакого сочувствия или хотя бы участия, тут же уткнулась в свой бокал.

– Макс болен, – последовал ответ, затем бармен развернулся и медленно поплыл в сторону стойки, на свое рабочее место.

– Дура! Ты с ума сошла! – просипела Каркуша, едва Дэн (а теперь обе подруги убедились в том, что это был именно он) удалился на безопасное расстояние. От переизбытка чувств у Кати даже голос пропал. – Что ты наделала! Как же я теперь... Ты все испортила! – причитала она, с хрустом заламывая пальцы.

– Да что я испортила? – Ольга смотрела на нее с явным недоумением. – Ты выиграла, молодец. Действительно, это Дэн, а Макса нет... С меня сок...

– Вылей его себе на голову! – выкрикнула Каркуша так громко, что люди, сидевшие за соседними столиками, обернулись. В этом помещении каждый звук, а тем более такой громкий, отдавался эхом. Затем девушка порывисто собрала разбросанные на столе фотографии, сунула их в сумку, вскочила и, сдернув с вешалки белую кроличью шубку, кинулась к выходу.

Добежав до угла, Каркуша резко затормозила. Мысли путались в голове, насканивая одна на другую: «Но ведь она ничего не знает! За что я на нее набросилась? Ольга же не хотела ничего плохого... И если среди нас и есть дура, то это я, а не она! Нужно было сразу эту тему замять, а не доказывать с пеной у рта, что близнецы разные. Зачем мне это понадобилось? – изумлялась сама себе Каркуша. – Что вообще со мной происходит? Обидела человека ни за что ни про что... А ведь Незнакомка – моя единственная подруга!»

Это была правда или почти правда. Нет, Катя, конечно, общалась и с другими девочками. Например, ей очень нравилась одноклассница Люся Черепяхина, но та с первого класса дружила с Луизой Геранмае, и подруги в свою тесную компанию, похоже, никого пускать не собирались. На какое-то время (еще до знакомства с Незнакомкой) Катя сблизилась с другой своей одноклассницей – Галей Снегиревой. Но слишком уж они были разные – правильная и немного скучноватая отличница Снегирева и эмоциональная, несдержанная Каркуша. Да к тому же Галя все время пыривалась воспитывать ее – постоянно одергивала, читала нотации и все такое, а этого Каркуша с ее-то взрывным характером уж никак снести не могла. Незнакомке же удавалось каким-то образом сглаживать все острые углы сложного характера Каркуши. Ее подчас излишнюю вспыльчивость Ольга гасила мягким, ироничным, но совсем ненадменным отношением, так что одного сказанного вовремя слова бывало достаточно, чтобы Катин запал исчез бесследно. Ольга была на год старше Кати и училась в десятом классе. Они подружились приблизительно полгода назад, когда Каркуша со сломанной ногой лежала в больнице. Незнакомка влюбилась в ее старшего брата, Артема. Тот тоже поначалу отвечал ей взаимностью, но роман их длился недолго. К счастью, разрыв с Каркушиным братом не повлиял на их дружбу, и Катя с Ольгой по-прежнему много общались.

Летом у Незнакомки умер отец, которого она очень любила. Пережить потерю самого близкого на свете человека ей помог Сергей – парень, с которым Ольга случайно познакомилась в кафе. Случайная встреча вскоре переросла в настоящую любовь.

«Какая же я дрянь! – ругала себя последними словами Каркуша. Она знала, что Ольга до сих пор остро переживает потерю отца, хотя и старается изо всех сил не подавать вида. – Человеку и так плохо, а тут еще я со своими истериками!» С ней всегда так случалось – сначала что-то сделает или скажет и только потом задумывается: зачем же я это сделала?! Всему виной, как уже говорилось, был ее несдержанный и резкий характер и полное неумение (а может, и нежелание?) контролировать свои эмоции.

Впрочем, поведение Незнакомки и вправду можно было назвать странным. Каркуша не могла припомнить ни одного случая, чтобы та первой затеяла какой-нибудь спор. Сдержанная и не склонная к открытому проявлению эмоций, Ольга Ганичева называла Каркушу великой спорщицей и старалась в подобных ситуациях сводить все к шутке. А тут вдруг сама в спор ввязалась! Видимо, правда, что люди, которые в течение долгого времени тесно общаются, волей-неволей перенимают друг у друга некоторые качества и даже черты характера, становясь похожими.

«Бедная Незнакомка! – продолжала Катя свой внутренний монолог. – Представляю, что она сейчас чувствует... Что же я наделала? А вдруг Ольга обидится и не захочет больше меня видеть? Нет, я не должна была так поступать! Вот вечно я, вечно! Куда вот я сейчас иду?» – задав себе этот вопрос, Каркуша круто развернулась и зашагала в обратную сторону. Оглянувшись по сторонам, она поняла, что успела пройти целых два квартала.

С тех пор как у Незнакомки умер отец, та часто замыкалась, уходила в себя, и порой Каркуша ловила на себе ее совершенно отсутствующий и невыразимо печальный взгляд... Чувство вины подгоняло Катю, и она даже не заметила, в какой момент перешла на бег.

По счастью, Незнакомка все еще сидела за столиком. Еще издалека Катя успела заметить, что взгляд у нее именно такой, каким часто бывал в последнее время, – отрешенный и очень грустный.

4

– Обиделась? – с ходу начала Каркуша, усаживаясь на свое прежнее место.

Шубку она при этом не сняла, а лишь распахнула, решив не тратить время на лишние действия. Катя всегда начинала с главного. Всяческого рода «подходы», «подъезды», преамбулы и вступления прямая и откровенная девушка не признавала. Чего вокруг да около ходить и ради приличия говорить совсем не те слова, которые так и рвутся наружу?

Ольга подняла на нее рассеянный и, как показалось Каркуше, немного сонный взгляд.

– Да нет, – она слегка дернула плечом. – Я, в общем-то, привыкла к твоим взбрыкам.

И по ее тону Каркуша безошибочно определила: на этот раз подруга действительно обиделась. Нужно было срочно спасать положение.

– Прости меня. И за дуру, и за все остальное, – зачастила она, нервно гоняя по металлической поверхности стола пустой стакан – Дэн не успел еще его убрать. Сегодня в «Клонах», как никогда, было много посетителей. – Я тебе все объясню, ты только выслушай!

Незнакомка с напускной пристальностью изучала свои покрашенные светло-розовым лаком ногти. Этим она хотела показать, что никакие объяснения ей неинтересны.

– Ну, пожалуйста, посмотри на меня! – не выдержала Каркуша.

Подруга нехотя подняла на нее большие серые и очень глубокие глаза.

«Вот бы кому на обложку журнала попасть!» – вдруг подумала Катя.

Все считали Незнакомку самой красивой девушкой в школе. Наверное, это и на самом деле было так. Резко тряхнув головой, Катя сказала:

– То, что ты сейчас услышишь, тебя удивит, возможно, ты даже не поверишь мне... Только знай: это чистая правда...

Ольга слегка приподняла брови, и это едва уловимое движение придало Каркуше уверенности, она заговорила с еще большей горячностью.

– Моя... грубость объясняется тем, что мне очень нравится Макс. – Произнеся эту фразу, девушка будто бы выдохлась. Опершись локтями о стол, она закрыла лицо ладонями.

– Кто? – подала наконец голос Незнакомка. – Какой еще Макс?

– Макс! – всплеснула руками Каркуша. – Брат Дэна!

– Я тебе не верю. – Во все глаза уставившись на подругу, Ольга медленно покачивала головой. От ее отрешенности и следа теперь не осталось. – Ты имеешь в виду этих барменов? – недоверчиво переспросила она.

– Одного из них. Того, которого сегодня нет.

– Господи, но они же совершенно одинаковые! – Незнакомка развернулась к стойке бара.

– Этот вопрос мы уже, кажется, сегодня обсуждали, – без раздражения напомнила Каркуша. Все-таки она еще не чувствовала себя окончательно прощенной. – Для тебя совершенно одинаковые, а для меня – совершенно разные.

– Так, значит, я случайно попала в точку? – сокрушенно проговорила Ольга. – Он что, правда назначил тебе сегодня встречу?

Они пришли в «Клоны» по инициативе Каркуши. Незнакомке это вычурное, как она выражалась, кафе никогда не нравилось. И теперь до нее начал доходить смысл происшедшего. Но Катя перебила ход ее внутренних рассуждений, выкрикнув:

– Да нет же! Мы с ним еще не знакомы... Нет, Макс, конечно, видел меня, я ведь часто сюда прихожу... – Чувствовалось, что каждое слово дается девушке с трудом. – Только он не знает моего имени... И мы никогда не разговаривали. Ну, кроме того, что он принимал у меня заказы... Только мне кажется, что я ему тоже нравлюсь...

– И по каким же признакам ты это поняла? – Ольге представлялось невероятным, что по лицу одного из барменов, не важно кого из них, можно хоть что-то определить. Ведь их лица всегда, что бы ни происходило, оставались бесстрастными и непроницаемыми.

– Ни по каким, – отмахнулась Каркуша. – Это трудно передать. На уровне ощущений, понимаешь? А может быть, я ошибаюсь, – добавила она упавшим голосом и как-то жалобно, исподлобья посмотрела на подругу. А потом вдруг вскинула голову, судорожно сглотнула слюну и заговорила вдруг с прежней, если не с большей горячностью: – Ты пойми, я ведь на эту Пашкину авантюру с обложкой только ради него и пошла! Ради Макса. Я как представила, что приду однажды в «Клоны» с этим журналом, брошу его небрежно на стол, он подойдет заказ принимать и вдруг увидит, представляешь? А я как ни в чем не бывало скажу: «Чипсы и сок, пожалуйста».

– А ты уверена, что он обратит внимание на журнал? А если даже и обратит, то хоть как-то отреагирует?

– Не знаю... – растерянno пожала плечами Катя. Видимо, подруга, сама того не желая, попала в самую точку. – Иногда мне кажется, что обратит и спросит меня о чем-нибудь... И это будет повод для знакомства. А иногда я, как и ты, думаю, что все мои старания могут оказаться напрасными. – Тут Катя горестно вздохнула. – Но даже если он ничего и не скажет, я по взгляду смогу определить, увидел он мое лицо на обложке или нет, – не слишком твердо заключила она.

– И давно ты в него... В смысле, давно он тебе нравится? – осторожно поинтересовалась Ольга.

– Уже два месяца, – просто ответила Катя, и только теперь Незнакомка поняла: все, что говорит подруга, – правда. А та между тем продолжала: – И, представь, до сих пор я никому об этом не говорила... Это при моей-то болтливости, – самокритично хмыкнула девушка.

– Да... – задумчиво протянула Ольга. – Удивительно.

– Что удивительно? Что я влюбилась в Макса или что хранила это в тайне?

– Как-то мне до сих пор не верится, что этот парень мог всерьез тебе понравиться, – ушла от прямого ответа Незнакомка. То и дело стреляя из стороны в сторону глазами, она невольно искала взглядом бармена. – Как-то раньше я никогда к ним не приглядывалась и воспринимала близнецов скорее как деталь интерьера, а не как живых людей... – сделала неожиданное признание Ольга.

– Это почему же? – насупилась Каркуша.

– Да потому, что они так держатся... Чересчур уж отстраненно... Как роботы. Два одинаковых биоробота! Удивительно все же, как тебе удается их различать!..

– Ничего удивительного, – угрюмо возразила Каркуша. – Если бы ты повнимательнее пригляделась, то смогла бы увидеть, что у них и глаза разные, и брови, и губы. А голоса! Неужели ты не слышишь, что у Дэна голос какой-то скрипучий, а у Макса бархатистый и нежный?

– Но ты же совсем не знаешь его! – почти выкрикнула Незнакомка. – В смысле, как человека. Можно хоть десять лет подряд каждый день приходить сюда, а этого так и не узнать. Потому что они оба прячут лица под масками! Они же играют кем-то заданные роли!

– В том-то и дело! – неожиданно поддержала ее Каркуша. – Вот я и хочу заглянуть под его маску! Ведь это же невероятно интересно! Я думаю, что Макс добрый и у него потрясающее чувство юмора...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.